

В оккупированной части Европы

«Во второй может господствовать над семью океанами и в небесах над ними? Вотспну мы возвышались над земным шаром, как колосс. Кому же быть боссом, как не нам!»

В таком библейском тоне пишет американская газета «Дос-Анджелос таймс» о притязаниях американского империализма на мировое господство. «Господствовать над семью океанами и в небесах над ними» — такой «символ веры» Уолл-стрит, претендующего на роль «босса» мировой империи доллара.

Авровья и насилем, эксплуатацией и порабощением народов пытается проложить себе американский империализм путь к мировому господству. Янки-оккупанты, хвосты, выходящие в ряде стран Западной Европы, слезы в своей вотчине, выступают, как слеза, дезорганизующая экономику других капиталистических государств. Ныне политический курс западноевропейских стран определяют в Вашингтоне. Там определяют цели агрессивной войны, ее маршрут. Янки-империалисты выступают в роли мировых жандармов, старающихся задушить свободу везде, где только возможно, и насытить фашизм.

С тех пор, как правители когда-то свободных государств Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии угодливо распахнули двери перед американскими империалистами, простой человек не чувствует себя здесь в безопасности даже в своем доме. Подобно тому, как в далеком прошлом колонизаторы, хлынувшие в Америку, безжалостно отбирали у индейцев землю их отцов, так и в середине XX века нагрянувшие в Европу янки сносят фермы с родной землей, полнотой потом многих поколений, выгоняют горожан на улицу.

Где бы ни появились обнаглелые мотыльки в серо-зеленых куртках, — на берегах Темзы или Сены, на улицах Неаполя или Окфорда, они действуют методами чикагских гангстеров, терроризируя население, грабя и убивая мирных жителей, насилая женщин. Заокские приспешники понаравят законы и обычаи чужих стран, издеваются над национальным достоинством, унижают самые дорогие патриотические чувства людей.

Когда-то Ги де Мопассан с гневом и возмущением писал о бедствиях и унижении, принесенных его родине вторжением прусских милитаристов. Для захватчиков обычных дел «умертвить человека, заживляющего свой дом... жечь лагуны бедняков, сидящих без хлеба, ломать мебель, красть вещи, выхватывать вино, найденное в погребах, насквозь женщин, встреченных на дорогах...» И вот вновь мрачная тень оккупации легла на землю Франции, Франции Мопассана и Золя, Барбюса и Жюльо Кюри, Франции Даниэль Казанова.

Еще не стерлось в памяти нынешнего поколения французов варварство гитлеровцев, а топот чужеземных солдат опять раздается во Франции, так же, как и в других западноевропейских государствах, познавших позор и татость американской оккупации.

Американские оккупанты подвергают гнусному осквернению исторические реликвии и национальные памятники, забываясь своими грязными сапогами в самую душу народа. «Исторический памятник!» — презрительно говорят оккупанты в романе Андре Стюда «Первый удар». — Ну и что из этого? Он старый и грязный... Ах, уж эти французы со своим пристрастием к старине, к прошлому... Какая отсталость!»

Недавно американцы подвергли циничному осквернению музей и часовню во французской крепости Верден. Катафалк, на котором стоял в свое время гроб с прахом «неизвестного солдата», впоследствии потрепанный под Триумфальной аркой в Париже, янки выбросили на свалку.

И в Италии американцы бесчинствуют, как в колонии, пытаясь извести итальянцев до положения плетевен древнего Рима. Пьяные американские матросы в Неаполе, раздвинув догора, оскорбляют на улицах женщин. Заокские гангстеры проламывают череп прохожих бутылками, давят людей машинами. В том же Неаполе три американских моряка, разорвав часовню на улице Санта-Мария-делле-грацие, утащили оттуда свеще статуэтку.

Так же привольно чувствуют себя американцы и по другую сторону Ла-Манша. Янки не нуждаются в визах, чтобы поехать на британский остров, — это им так же легко, как въехать в один из 48 штатов Америки. Лондон все более «американизирован». В Гросвенор-сквере, фешионбельном районе английской столицы, почти все дворцы и виллы заняты различными американскими учреждениями. Недаром лондонцы называют этот своеобразный «сеттлмент» — «маленькой Америкой». «Англичанину», — признает газета «Таймс», — приходится спрашивать у американской военной полиции разрешения пройти по английской земле».

Нет еще у англичан, поругания и издевательств, которым подвергается рядовые англичане в Норидже, Нью-маркете, Оксфорде, Кемеридже и других населенных пунктах, расположенных вблизи американских баз. Ни одна девушка не гарантирована здесь от грязных притязаний «спарней из Оклахомы».

И так всюду в странах, где хозяйничают янки. Американская солдатия способствует разращению нравов, росту проституции. Как пишет датская газета «Берсен», — признают одного американского священника, столица Исландии Рейкьявик стала крупнейшим в мире публичным домом после годичного пребывания в стране американцев.

В то время как простые люди в Западной Европе терпят огромную нужду в жилищах, тысячи бездомных ночуют под арками мостов и на скамейках бульваров, аме-

риканцам предоставляется лучшее дома. Можно исколесить весь Лондон, но не увидеть новых школ. Зато в английской столице сооружается несколько крупных гостиниц для американцев.

Жители Орлеана во Франции никогда не забудут, как в дни войны американцы бомбили их город. До сих пор 3.000 орлеанцев живут в дощатых бараках. В то же время муниципальный совет Орлеана предоставил 18 миллионов франков на оборудование казармы, отданной американцам. Известен ужасающий жилищный кризис в Италии, где только на юге страны в перепарх живет свыше 200 тысяч бездомных. Но лучшие дома отдаются в Италии оккупантам.

На каждом шагу встречаются в Западной Европе разительные контрасты между патриотизмом народа, выражающегося справедливым гневом против провозглашающих правящих кругов. Простые люди усиливают сопротивление захватчикам. И в этом им усиленно помогают ценные призывающиеся «социалистическим» камуфляжем лакеи лакеи — правые социалисты. Помимо своей старой роли предшественников национальной буржуазии, они с немелким усердием выполняют ныне роль агентов американского империализма.

Это во Франции в угоду американским хозяевам парижский муниципалитет препятствует восстановлению памятника Виктору Гюго, памятника, уничтоженного гитлеровцами. В угоду оккупантам место прекрасных отечественных вин на прилавках магазинов занимает заокеанское «кока-кола». А тем временем французское виноградарство приходит в упадок. Парламент Англии обсуждает закон, по которому американский солдат, убиенный при исполнении служебных обязанностей английскому подданному, не будет подвергнут английскому суду (О, гордый Альбион!). Впрочем, решать вопрос о том, был ли американский солдат при исполнении служебных обязанностей, будут опять же американцы.

Правящие круги Западной Европы, равнодушие к накопленным многими поколениями духовным богатствам нации, пытаются прогрессивную национальную литературу, искусство. Зато широкая дорога дана американскому «чтивью», распространяющему запахи гниения и разложения. Нескончаемым потоком идет из-за океана растленная страна о «преимущественно американского образа жизни». «Комиксы» и «Дейджесты» — дрянные выжимки, воспевающие человеконенавистничество, проповедующие убийства и садизм, затопили западноевропейские рынки. Три четверти фильмов на английских экранях — это голливудские изделия. О стени американизации французской прессы дает представление тот факт, что на 80 процентов она основывается на сообщениях одного из трех американских агентств: «Ассошиэтед Пресс», «Юнайтед Пресс» и «Интер-национал ньюс сервис».

Национальная культура западноевропейских государств все более закабалается иностранными приспешниками. Из университетов и лабораторий изгоняются прогрессивные ученые, из театра и кино — прогрессивные артисты. Их место занимают «культура-трегеры» из США. А о том, какую «культуру» они несут, можно судить по признанию президента Йальского университета Гриссулда, заявившего, что в США учебные заведения выпускают «варваров», подобных тем, которые ввергли Европу в мрачный период средневековья.

«...Проводя империалистическую политику по отношению к Англии, Франции и другим капиталистическим странам», — говорит тов. Г. М. Маленков на XIX съезде партии, — «Соединенные Штаты Америки имеют к тому же, мягко выражаясь, нескромность выдавать себя за искреннего друга этих стран. Хорош друг! Усеся верхом на своих младших партнерах, грабит и закабалляет их, хлещет в хвост и в гриву, да еще приговаривает: „под... лим-ся“, что у американских толстоусов означает — сперва вы меня позовите, потом я на вас поеду».

Однако простые люди западноевропейских стран не желают мириться с американским нашествием. И характерно, что даже те, кто стоят у руля государства, не корабля и пресмыкаются перед американскими хозяевами, вынуждены все чаще, под напором народных масс, признавать, что седек уж больно усердно приширивает своих лошадей.

«Янки, убирайтесь домой!», — требуют народы Западной Европы. Рабочий класс, трудовое крестьянство, прогрессивная интеллигенция поднимаются на борьбу с поработителями, на защиту своей свободы, своей культуры. Они знают: вторжение американцев — это война, это нищета и унижение.

«Yankee, go home!» — «Янки, убирайтесь домой!» Мало найдется сейчас в Западной Европе городов, где бы на стенах домов не горели гневом эти слова. Вышедшие рукою французского докера или итальянского батрака, норвежского рыбака или бельгийской домохозяйки, они идут из самой глубины души простого человека. В них, в этих словах неослабевающее чувство любви к поруганной оккупантами родине, горячее стремление к свободе и независимости.

«Американцы, — в Америке!» — кричат стены домов в городах и селах Западной Европы. Растут ряды борцов за честь и независимость нации. И во главе их идут лучшие люди — коммунисты. Нет сомнения, что зная национальную независимость и национальное суверенитет, выборочное за борт буржуазней, поднимут и понесут вперед представители коммунистических и демократических партий.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 137 (3010)

Четверг, 13 ноября 1952 г.

Цена 40 коп.

Янки, убирайтесь вон!

Об этих английских юношах — Джонни Уэллс и Джерри Иди — на их родине сложена песня, которая публикуется нами ниже.

Снимок из английского еженедельника «Челленджер»

АНГЛИЯ Песня Джонни и Джерри

Молодые англичане Джерри Иди и Джонни Уэллс были арестованы и поделены по 6 недель тюрьмы канцеляр за то, что они участвовали в демонстрации, требовавшей сокращения срока службы в армии. Борьба за сокращение срока военной службы выливается серьезное беспокойство интеллигентам, намеревающимся использовать английскую молодежь в качестве пушечного мяса. Английская газета «Челленджер» напечатала в связи с арестом Д. Иди и Дж. Уэллса новый вариант популярной среди молодых бойцов за мир песники «Марш домой, янки!»

Джерри Иди, мой сосед, парень двадцати двух лет, с другом Джонни в лагерь к янки заходил и сказал им: «Марш домой! Образ жизни наш — долгой! Забирайте прочь своих чумных бацилл!»

«Янки, убирайтесь к черту!» — Джон и Джерри стали петь. Так что ясно, почему посадили их в тюрьму, где давно бы должен Риджуэй сидеть!

Джонни Уэллс добавил: «Эй! Собирайтесь поскорей! — Опицайте Ньюгемпшир и Девоншир! А военной службы срок Продлевать какой нам прокт? Наши парни любят жизнь и любят мир!»

«Янки, убирайтесь к черту!» Джон и Джерри стали петь. Так что ясно, почему посадили их в тюрьму, где давно бы должен Риджуэй сидеть! Перевел с английского С. БОЛОТИН

Отправляйтесь в Штаты, янки!

Текст песни «Отправляйтесь в Штаты, янки!» был опубликован в австралийской прогрессивной газете «Трибьюн». Как сообщает газета, эту песню, весьма популярную среди молодежи, привезли австралийские делегаты с международного фестиваля молодежи в Берлине. Молодые австралийские борцы за мир участвовали на фестивале от английских делегатов.

В сорок первом Гитлер сам не сумел превратиться к нам, а сегодня оккупанты бродят тут: в Бирмингеме и в Борнмуте сорок тысяч янки прмут и жуют свой океанский «стунгн-гам»...

Отправляйтесь в Штаты, янки! Здесь для вас не очный дом! Ваш хваленый образ жизни ни к чему у нас в отчизне — за Америку мы драться не пойдём! Мы истратили бюджет на книжонки, где «сжует» — настоящая отравля для ребят. Там бандита сыплот яд бомбой атомной грозит и ограбленных кастсами долбят...

Отправляйтесь в Штаты, янки! Вы пришли не в ту страну! Есть подселен в Голливуде, но отлично знают люди, что не Эррол Флинн — нам выиграл войну!

Но есть Робсон и есть Фаст, то есть правда не предает, востоят за дело всех простых людей! Даш Уолл-стрит по нам, присягайте снова к нам, и не встретим мы вас несенной своей: ведь наша одежда протерта до дыр. Они презирают наши лохмотья! Подлые твари!

Чем вы горды?! Мы опускаем тяжелый молот, Ради кого мы делаем это? Нас держат в тисках нищета и голод. Ради чего мы терпим это? У нас на руках кровавые мозоли, Наши сердца истомились от боли. Ради чего мы терпим все это? Ради экспрессов с пыльными рожами, Ради огромных товарных составов, Которые мчатся, новыми дождями И банками с виски платформами!

Мы видим, как изредка медленно тнтянутся. Слово ослепнув от слез и стыда. Тычь на стрелках у каждой станции, Наши японские поезда.

И снова черная точка Летит, превращаясь в огромную массу. И ветер чужого поезда хочет Отбросить нас за песчаную насыпь. Но мы упираемся крепко в шпалы, В зрачках у нас гнев народного пламя.

Мы твердо знаем, время настало: Свою судьбу мы решаем сами.

Перевел с японского Б. РАСКИН и Ю. ХАЗАНОВ

Издана отирается взору этот планет с надписью: «ЯНКИ ХОТЯТ ВОЙ-НУ!» — друзья мира вывели его на железнодорожном мосту через реку Йеланд в английском городе Глазго.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

«Yankee, go home!» — «Янки, убирайтесь домой!» — эти три слова, начертанные рукой патриотов на стенах зданий, на мостовых и тротуарах, на телеграфных столбах, на железнодорожных вагонах, на скамейках в парках, можно увидеть во всех странах, попавших в ярмо американской оккупации. Немцы и французы, итальянцы и японцы могут не знать по-английски, но они хорошо знают значение слов, выражающих их гнев и волю: «Янки, убирайтесь домой!» Эти три слова простые люди выводят всюду по-английски, огромными печатными буквами, чтобы они дошли до тех, кому адресованы.

«Янки, убирайтесь домой!» Все яснее и яснее становится широким народным массам, что американский империализм выступает сейчас уже не только как агрессор, но и как мировой жандарм, старающийся задушить свободу везде, где только возможно, и насытить фашизм.

«Янки, убирайтесь домой!» Все чаще и чаще можно встретить эти слова в заголовках страстных публицистических статей, подписях под плакатами и карикатурами, в стихах и песнях. Прогрессивные деятели литературы и искусства, защищая жизненные интересы своих народов, выступают в первых рядах борцов против американских карателей. Нет, на Париж нельзя намордник

натянуть, Со всех концов страны к нему летит, как гром! Защищайки войны, обратило! Гой хром! И этот грозный клич им не даст заснуть.

Так говорит известный французский поэт Луи Арагон о борьбе трудящихся Франции против американских оккупантов. Тот же грозный народный клич «Янки, гоу хом!» не дает спокойно спать американским карателям в Италии и Англии, в Японии и Западной Германии.

Мы публикуем сегодня ряд стихотворений и песен, которые призывают простых людей бороться за изгнание американских оккупантов.

Американские оккупанты должны уйти из Японии! Таково требование японского народа. Этого требуют и изображенные на снимке молодые работницы Токио — участницы массовой демонстрации в защиту мира.

Снимок из чехословацкого журнала «Свет в образе»

ЯПОНИЯ Время настало!

Стихи «Время настало!» были опубликованы в прогрессивной японской газете «Хейва но коэ».

«Вомель!» Отдается голос в карнаке, Эхом звучит в металлическом теле: Это работающие на трассе Предупреждают, что поезд в туннеле. Черная точка мгновенно стала Огромной ревущей глыбой металла. Чувствую,

ветер, полный гари, В усталое тело мое ударил. И ожила сразу пустынная трасса: Мельнают вагоны первого класса. Пльнет, сливаясь в сплошную массу, Большой ряд букв на чужом языке. Поезд выходит к мосту на реке. Вот

на минуту отвлечись от пьянки, Смотри на нас, возводщих насыпь, Белье лица упитанных янки; Смотри на презрительно гримасой: Ведь наша одежда протерта до дыр. Они презирают наши лохмотья! Подлые твари!

Чем вы горды?! Мы опускаем тяжелый молот, Ради кого мы делаем это? Нас держат в тисках нищета и голод. Ради чего мы терпим это? У нас на руках кровавые мозоли, Наши сердца истомились от боли. Ради чего мы терпим все это? Ради экспрессов с пыльными рожами, Ради огромных товарных составов, Которые мчатся, новыми дождями И банками с виски платформами!

Мы видим, как изредка медленно тнтянутся. Слово ослепнув от слез и стыда. Тычь на стрелках у каждой станции, Наши японские поезда.

И снова черная точка Летит, превращаясь в огромную массу. И ветер чужого поезда хочет Отбросить нас за песчаную насыпь. Но мы упираемся крепко в шпалы, В зрачках у нас гнев народного пламя.

Мы твердо знаем, время настало: Свою судьбу мы решаем сами.

Перевел с японского Б. РАСКИН и Ю. ХАЗАНОВ

«УБИРАЯСЬ ДОМОМ, РИДЖУЭЙ!» — слова, написанные огромными буквами на стене в порту Сен-Назер, отражают волю всех истинных патриотов Франции.

Снимок из французской газеты «Юманите»

ФРАНЦИЯ О, роза мира!

Луи АРАГОН

Стихотворение «О, роза мира!» включает собой стихи Луи Арагона «Отчество в опасности». Писал он создан в дни, когда французские трудящиеся борются за освобождение Жана Дюкло из тюрьмы, куда он был заключен по призыву американских оккупантов, хозяйничающих во Франции.

Я говорил, и распахнулись двери... Снегат, спешат притти на голос мой, Идут, идут, и каждый полон веры: Луи зари разогнал сумрак серый Над нашей головой.

Гнилой расчет — взять страхом и обманом, Взять истерией, ложью, клеветой, Взять паникой, взять толстою мощью. О, нет, французы торговать не станут Своей страной.

О, роза Франции, я песнь тебе пою, О, родина, ты дашь отпор достойный, Ты скажешь «нет» тому, кто, сея войны, Замыслил первой съезть тебя в бою, Звезду мою!

Великой славой день тот славен будет, Когда народ твой с голубем в руках Поднимется у всей вселенной на глазах.

Борься за мир, сильнее смерти люди В стальных рядах.

О, роза нежная, свой аромат разлей Над садом Франции, всем ветеркам открытым.

О, роза мира, цвета щек детей! О, роза, образ воедино слитых Живых людей!

Перевел с французского Н. РАЗГОВОРОВ

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ

Крысоловы

Карл ЭММЕРТ

Карл Эммерт — прогрессивный поэт из Западной Германии. Лишенный бизнесными властями возможности существовать литературным трудом, Эммерт вынужден был поступить на одно из предприятий в качестве подсобного рабочего.

Слышите? — Флейты завывают... Как в старинной сказке детской, крысоловы завывают сыновей земли немецкой. Завывают их в могилу, чтоб они, не прекреловая, не щадили юной крови, чтобы жизнь в сердцах застыла.

Слышите? — Флейты моят туманит: «Министерство Иди. Не сетуй!», Мининистером одетый, крысолов их манит, манит...

Стой! Опомнись... Это им в дикой жанде истребления наши мирные селеня обратились в прах и дым. Погляди на крысолова! Сотни раз нарушил слово, в клопья пакты разорвав, попирая все законы, крысолов из Вашингтона нас лишил последних прав. Это он нам дал «свободу» под забором подыхать, и военные заводы день и ночь гремят опять. Безработицу и голод он принес в подарок нам, чтоб заморским господам продалась мй за доллар.

Нет! Напрасно крысолов свой мотив бубнит крысиный. Наш парод стеной единой встанет, гневен и суров. Будем строить дом наш новый, Будем жизнь любить и труд. Наши дети не пойдут в войско к черным крысоловам!

Перевел с немецкого Лев ГИНЗБУРГ

Мира, а не участия в новых военных авантюрах, замешанных американскими империалистами, — вот чего хотят трудящиеся Западной Германии. На фото: нападение полиции в Мюнхене на демонстрацию сторонников мира и единства Германии.

Снимок из чехословацкого журнала «Свет в образе»

В беседе с нашим корреспондентом...

Для здоровья советских людей

«Обеспечить дальнейшее улучшение и развитие здравоохранения населения» — так занесено в директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы. Директивы предусматривают значительное расширение сети больниц: диспансеров, родильных домов, санаториев, домов отдыха, детских яслей и детских садов.

Как идет строительство лечебных учреждений? Каков план этого строительства? — с такими вопросами корреспондент «Литературной газеты» обратился к заместителю министра здравоохранения СССР тов. Г. Назаренко.

— Сейчас нет такой Советской республики, такого края или области, — сказал тов. Г. Назаренко, — где бы не воздвигались лечебные учреждения. Сотни миллионов рублей Министрство здравоохранения СССР расходует на строительные работы в Грузии, Казахстане, Узбекистане, на Украине и в других республиках. В Минске, например, до конца пятилетки будет закончено сооружение больницы на 500 мест. Три новые больницы будут построены в Киеве. Новое здание, сооружаемое в Сталино, позволит расширить количество коек в больнице имени Ворошилова до 900. В Улан-Уде, Чебоксарах, Йошкар-Оле строятся республиканские больницы, в семидеяти городах — Сталинград, Благовещенск, Кемерово, Калинин, Витебск и другие — областные. В Астрахани, Кисловодске, Полтаве, Астрахани, Минусинске, Молодежно, Пинске и других городах будут введены в эксплуатацию 19 детских больниц.

Особое внимание уделяется молодым Советским республикам: Латвии, Эстонии и Литве, где за пятилетие количество больничных коек должно увеличиться, примерно, на 30—40 процентов. В различных городах Прибалтики — Риге, Вильнюсе, Таллине, Шяуляе, Балвы — вступят в строй клинические больницы на 100—375 коек, гинекологическая клиника и другие медицинские учреждения.

Новыми лечебными зданиями, отличающимися красотой архитектуры, украсится Москва. Два корпуса — при 4-й Градской больнице и больнице «Соколиная гора» — скоро вступят в строй. Уже возводятся 10 новых корпусов при других больницах. В 1953 году в Измайлово начнется постройка Центральной больницы Министерства здравоохранения СССР, а на Ленинских горах, недалеко от высотного здания Московского университета, возникнет Институт педиатрии Академии медицинских наук СССР, в котором будет своя большая клиника.

Очень многое будет сделано до конца пятилетки для улучшения медицинской помощи сельскому населению. Только союзное Министерство здравоохранения предполагает построить в сельских местностях новые больницы на 13 тысяч коек. Местные исполкомы и промышленные предприятия выделяют много зданий для перестройки под лечебные учреждения. Это даст еще 37 тысяч коек. Сельские ясли смогут дополнительно принять 43 тысячи детей. Значительно вырастет сеть родильных домов.

В новых санаториях Министерства здравоохранения СССР смогут отдыхать и лечиться одновременно три тысячи человек.

— О здоровье советских людей, занятых мирным созидательным трудом, заботятся не только органы здравоохранения, — сказал в заключение тов. Г. Назаренко, — Огромные средства на новые санатории, дома отдыха, детские ясли, родильные дома затрачивают профсоюзы, различные министерства, колхозы. В 1953 году на строительство и оборудование медицинских учреждений намечено ассигновать свыше 1 миллиарда 800 миллионов рублей. С каждым годом лечебная сеть в стране будет все более расширяться.

Новый день Полесья

Сельскохозяйственный год в Белоруссии закончился. Убран и забуртован картофель, завершена уборка хлеба. На колхозных собраниях хлеборобы обсуждают итоги своего труда, говорят о дальнейшем подъеме хозяйства. Так ведется из года в год. Но нынешние колхозные собрания отличаются от прошлых новыми приметами. Директивы XIX съезда партии придали колхозам план небывалый размах.

— Сталинский план осушения Полесской низменности, — заявил в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» председатель исполкома Василевичского районного Совета депутатов трудящихся, Полесской области, Белорусской ССР тов. Э. Ткаченко, — воспринят нашими хлеборобами с восторгом, как новое яркое проявление сталинской заботы о белорусском народе, о процветании колхозного строя.

Внушительны итоги минувшего года, — он принес колхозам района обильные урожаи. И особенно радостно, что наиболее высокий урожай — по 200—220 пудов зерна с гектара — получен именно на осушенных болотах.

Торфяники становятся источником несметных богатств. На них хорошо произрастают не только зерновые культуры: колхозы и совхозы собирают на осушенных болотах богатый урожай картофеля, конопля, кормовые корнеплоды, семян трав. Осушенные торфяники составляют, например, почти половину всего земельного массива колхоза имени Жданова. Здесь на 150 гектарах осушенных земель болот уже зеленеют дружные всходы озимых. Двести недавно осушенных гектаров колхоз подготовил для осеннего сева. Для этого пришлось вырыть канал водопроницаемой длиной в 4 километра и прокопать 150 километров канав.

Осушению и освоению болот в районе очень помогает специальная машинно-мелиоративная станция с ее высокопроизводительными канавокопателями, кусторезами, мощными тракторами, болотными плугами, катками и другими специальными орудиями. Уже теперь осушительные работы механизированы на 90 процентов!

К концу пятилетия посевные площади одного только нашего Василевичского района расширятся за счет осушенных земель на десятки тысяч гектаров. Колхоз имени Сталина, например, получит 1.100 гектаров дополнительных земель и сможет увеличить валовой сбор зерна примерно на 60 процентов. В некоторых колхозах сбор урожая удвоится. А впереди — еще более впечатительные перспективы развития всего нашего Полесского края. Полесье, бывшее ранее краем болот и заболоченных речных долин, уже превращается в край цветущих нив.

Юбилейная сессия Академии наук БССР, посвященная 70-летию Якуба Коласа

В Минске 11 ноября состоялась юбилейная сессия Академии наук Белорусской ССР, посвященная 70-летию со дня рождения народного поэта Белоруссии, вице-президента Академии наук Белорусской ССР Я. Коласа.

С докладом о жизненном и творческом пути народного поэта Белоруссии выступил директор Института литературы и искусства В. В. Борisenko. Доклад «Якуб Коласа — основоположник белорусской прозы» сделал кандидат филологических наук Л. И. Филатов. Языку художественных произведений Я. Коласа посвятил свое выступление кандидат филологических наук А. М. Базыленко.

ПОВЫСИТЬ РОЛЬ СЕКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В послевоенные годы всевозможный читатель получил возможность ознакомиться с творчеством классиков и современных писателей Латвии. На русский язык переведены произведения А. Упита, Э. Бирманис-Упита, Р. Блазманиса, А. Упита, Э. Бирманис-Упита, В. Лавинса, Я. Судрабална, А. Сакса, А. Броделя и других. Это неизмеримо расширило творческие связи латвийских литераторов с читателями. Однако уровень переводов остается все еще невысоким, вызывая законные нарекания читателей.

В чем же причина? Создано ненормальное положение, при котором писательская организация Латвии, в первую очередь ответственная за состояние переводов, самоустранилась от этого дела.

Каждый переводчик с латвийского языка должен создавать только за последние годы. Но сейчас уже настало время говорить о том, чтобы секция переводчиков обрела должный авторитет, чтобы все, касающееся переводов произведений художественной литературы с латвийского языка, имело к секции самое непосредственное отношение.

По необходимости приходится и ныне нередко прибегать к подстрочникам и покупать переводы (вернее — художественную редактуру подстрочника) людям, не знающим латвийского языка. От этой практики пока нельзя полностью отказаться, так как воспитание кадров переводчиков, владеющих языками, требует длительного времени.

Но тут-то и должна, казалось бы, сказаться роль секции. Творческие обсуждения, товарищеская взаимопомощь могут предотвратить многие ошибки в переводах по подстрочникам. А их много. Характерный пример тому — переводы стихов Яна Судрабална в сборнике «Набранное», вышедшем в 1948 году в Гослитиздате, и сборник «Поэты Советской Латвии», изданный в Ленинграде.

Когда в этом году Латгосиздат решил выпустить сборник стихов и миниатюр Судрабална, выяснилось, что только незначительная часть переводов, выполненных ранее, может войти в этот сборник. Подавляющее большинство их оказалось неудовлетворительным.

Как можно считать художественным переводом стихотворения «Корабль» (переводчик А. Ойслендер), если в нем имеются такие строки:

С Ледией встретиться будите готовы
В час, когда в саване белом сурово
На корабельный взойдет она бок.

Пусть читатель не ломает голову над тем, кто такая Ледия. В оригинале имеется в виду леда, «миледи Смерть». А поскольку «леда» в латвийском языке склоняется, то составитель подстрочника, не долго думая, так и переложил в латвийской транскрипции. Переводчик, не раздумывая, вписал эту непонятную для нас «Ледию» в строку, попутно отбросив и все вос, которой она должна была хватить по борту корабля, и завставил ее «входит на бок (!) корабля».

Настало ли доказывать, что многие ошибки легко было устранить при коллективной творческой помощи секции. Творческие обсуждения принесли бы огромную помощь и переводчикам, и редакторам, и самим писателям. Все, что переводится с латвийского языка, должно обсуждаться в секции переводчиков ССЛ Латвии. А для этого нужно, чтобы союз по-настоящему интересовался работой секции.

Руководство секции не в состоянии только своими силами исправить существующее положение. Получается так, что начинающим переводчикам нечего переводить,

не на чем пробовать свои силы. Это не значит, что переводить вообще нечего, что все интересные произведения латвийской литературы уже переведены и теперь остается только ждать, когда появится новая книга. Дело в том, что ССЛ Латвии и Латгосиздат пока что рассматривают секцию переводчиков как «сподобное хозяйство», сходное по функциям с машиннописным бюро: от случая к случаю секция «подбрасывает» для перевода отдельные статьи, заказы на подстрочники, по которым будут переводить другие, и т. д.

Собрания секции сводятся к обсуждению отвлеченно-теоретических вопросов, разрешенных которых было бы гораздо уместнее проводить на конкретном материале перевода. Сходилось на такой пример. В ближайшее время должен появиться перевод нового романа А. Упита «Проблеск в тумане» (переводчик Л. Назе и Н. Задорин). Очень жаль, что обсуждение перевода состоялось с опозданием, когда многие недостатки его уже нельзя было исправить. Нужно сказать, что те переводы романов Упита, которые уже вышли, оставили желать лучшего. Объясняется это тем, что зачастую переводчики занимаются переводом послесловия, а не творческим. В результате послесловие перевода героя произведения превращается в резонер, начинают разговаривать отвлеченным языком.

Казалось бы, бесспорно, что в переводе нужно искать слова, но буквально переводить значение слов в оригинальном произведении, а присущие характеру героя, стилю его речи. Переводчики же порою не затрудняют себя выбором синонимических средств. Для них абсолютно безразлично, что выбрать: «труд» или «работает», «не окладист» или «не жид», «долгая» или «длинная», «линезреть» или «гладить» и т. п.

В итоге в результате переводов Мартина («Помня истоки» — переводчик А. Дукур и М. Шуман) употребляет такие слова, как «созерцает», «линезреть», «преломленный», да еще употребляет их в предложении, отдаленных от глагола, следовательно, в прозе: «И, как осужденный, который бежит от наказания, но, будучи пойман и связан, никнет (?) к земле».

В иных случаях герои романа волею переводчика начинают изъясняться просто неведомым языком, как это получилось, например, со старым Робеккием. И произошло это именно потому, что переводчик переводил предметно-логическое значение слов свяженного писания, которые то и дело употребляет старый Робеккиек, не сообразуясь с тем, что эти слова означают, каковы их эмоциональные воздействия, в какой согласованности они должны подаваться в переводе, а подчас даже не понимал, что эти слова означают. И в результате сплошь и рядом появлялись такие просто смешотворные фразы: «Скорее воздвигнется рука господня. Кто сбавляет другого, того он судит у своих же (?) чад, как однажды Нова... (?)».

Этими фактами вновь подтверждается необходимость активизации работы секции переводчиков, повышения ее роли. Секция должна иметь перспективный план переводов. Но он может быть составлен только совместными усилиями секции, Латгосиздата и руководства ССЛ.

Серьезную помощь в улучшении переводческого дела оказало бы освещение в местной печати вопросов, касающихся перевода. Однако республиканские газеты уделяют им чрезвычайно мало внимания.

Ю. АБЫЗОВ

РИГА

85-летие Н. Д. Телешева

Литературная общественность Москвы отмечает 85-летие писателя Николая Дмитриевича Телешева.

Начав литературную деятельность более 60 лет назад, Н. Д. Телешев в своих повестях, рассказах и очерках продолжал реалистические традиции русской литературы. В книге «Записки писателя» он запечатлел замечательные образы деятелей русской культуры.

Чествовать юбиляра в Центральном доме литераторов собрались писатели, работники искусства, читатели. Н. Д. Телешев сердечно поздравил писателя И. Новикова, Л. Никольского, В. Лидина, народные артисты СССР А. Яблонкина, Е. Турчанинова, делегация артистов МХАТ и другие.

На вечере были прочитаны рассказы писателя. В заключение выступил тепло встреченный собравшимися Н. Д. Телешев.

Федор ГЛАДКОВ

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Д. Н. Мамин-Сибиряк

Странной и нередко трагической была судьба многих писателей в прошлом. Один, как говорится, «сидел в сорочке» для литературы, другие же несли пассивную, а иногда и активную роль в развитии искусства. Одним из первых же шагов сопровождали успехи, других преследовало равнодушие или враждебное замечание, а то и травля.

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк был одним из выдающихся писателей 80-х—90-х гг., но ему особенно «не везло» в литературе: двери редакций больших журналов долго перед ним не открывались, хотя он настойчиво стучался в них. Его произведения ошеломляли, его страстные повествования о кровавом мире чудовищного хищника — русского «железного дьявола», который разрастался все старые устои и с безумным разгулом разбойника грабил и обречал на голод и вымирание массы трудового народа, — пугали народнических пророков и опровергали их «теорию» об особой миссии России, призванных будто бы проложить путь в «общинному социализму», минуя капитализм. Мамин-Сибиряк явился не ко времени, хотя и во-время. Он не мог не явиться, потому что его выдвинула сама жизнь, сама историческая необходимость. Бесспорная правда его потрясающих эпопей была неотразима, но она противоречила «вторым легендам» Златовратских, Михайловских и целой плеяды группированных около них всяких благоуверенных народнических откровений.

Неудачи и митарства продолжались не один год, но не угасил духа в молодом художнике. Он добился своего: его стали печатать. Но и после того, как он нашел своего читателя, критика старалась не замечать его, а вынужденная признавать бесспорное значение Мамин, как своеобразного писателя, она рассматривала его творчество, как бытописание, этнографическое, преимущественно уральское. Буржуазная печать не уделяла ему внимания. И это понятно: такой обличитель разбоя, злодейки и дикого авантюризма капиталистов не мог вызвать сочувствия у либеральных горлашек.

Досадно, что советское литературоведение еще до сих пор не сказала о Мамине-Сибиряке своего авторитетного слова, что у нас нет о нем серьезных монографий. А между тем творчество Мамин-Сибиряка полностью принадлежит нам, и только наши литературоведы могут глубоко и всесторонне вскрыть и исследовать богатое наследие этого большого и проникновенного художника и помочь советскому читателю по справедливости оценить его величие. А ведь его значимость в литературе отмечали еще в давние времена В. И. Ленин.

Демократ по убеждению, связанный с крестьянством и рабочим людом, еще не освободившись от целей завоевания крепостничества, Мамин-Сибиряк, как никто из писателей той эпохи, вскрыл всю кошмарную систему хищнической эксплуатации трущобных. Еще Некрасов сокрушался, что наши железные дороги строились на трупах ободоленных мужиков, на «осточках русских». Мамин-Сибиряк с ужасающей правдой изобразил целый мир промышленной уральских воротничков-миллионщиков, которые буквально истребляли население, стояли над его голодными и заволашеванными людьми в свои золотые и железные боины. Потомки Строгановых и Демидовых, все эти Приваловы, Лантевы, Ляховы, а также львицы Гансы и целая свора их холуев и псов, безудержно грабили природные богатства Урала и в безумной жадности горькие разбойничали, строяли роскошные дворцы, захватывали необозримые земельные пространства, обращая в рабов

и искусных работников, хранились и не умрет никогда любовь к труду и мятежная сила. Критики далекого прошлого утверждали, что Мамин-Сибиряк — поэт стихийности, писатель «безыгольный» и беззащитный пессимист, который ничего не видит в действительности, кроме звериной борьбы за существование. Но это было неверно. Вот что писал Дмитрий Наркисович о самом себе: «Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью? Нет, жить тысячу жизней, страдать и раздаться тысячу сердец — вот где настоящая жизнь и настоящее счастье!»

Эти слова не мог написать пессимист. Так горломо мог говорить только большой жизнелюб. Его неудержимо влекли к себе живая жизнь и трудовое движение, и он всегда переживал радость от общения с сильными, смелыми, энергичными людьми и создавал о них незабываемые былинки. Воля к труду, как свободному приращению всех человеческих даров, — главный мотив его произведений о рабочих людях. И, конечно, неправы были критики, упрямившие Мамин в том, что он не видел ничего положительного в жизни. А не он ли писал в своем автобиографическом романе «Черты из жизни Непко»: «Несовершенство нашей русской жизни — избитый конек всех русских авторов, но ведь это только отрицательная сторона, а должна быть и положительная. Иначе нельзя было бы жить, дышать, думать...». И он искал это «положительное» в простом трудовом народе, в котором и таились таинственные для многих родники. Находил он эти родники и в детях, в их целомудренных душах. Его повесть и рассказы о детях и для детей — одни из самых замечательных в русской литературе.

Жизнь во всех ее проявлениях — в борьбе, в любви, в горе и радостях, в кипении толп, в игре солнечных красок, в удали и в разливной песне, в дремучей красоте природы — вот к чему стремилась его душа. Уральские пейзажи Мамин-Сибиряка — классическая живопись. Это — наша родная природа, «там русский дух, там Русью пахнет». Только он, этот ясный художник, впервые показал нам уральские джунгли, нарды убранные лесами горы, поросшие утесы и нагроможденные разрозненные каменные глыбы, и широкие зеркальные озера, давным-давно созданные руками умельцев.

Мамин-Сибиряк — подлинно народный писатель. В своих произведениях он проникновенно и правдиво отразил дух русского народа, его вековую судьбу, национальные его особенности — мощь, размах, трудолюбие, любовь к жизни, доблестное терпение и жизнерадостность. Мамин — один из самых оптимистических писателей своей эпохи. Доказывать это нет необходимости — стоит прочесть любую из его книг, чтобы убедиться в этом. Даже в самых страшных его романах и повестях на каждой странице чувствуется его радостное любованье жизнью. И тем более важно отметить, что Мамин, как художник, вернулся в годы распада народничества,

Превосходно выписаны у Мамин чудные русские женщины. Чистые, полные любви, самоотверженные девушки — Луна, Пюрочка, Надя — одни из самых чудесных образов в русской литературе. Но и среди этих крохоток, мечтающих о счастье и светлой жизни женщины Мамин добивался мужественными, деятельными старобратскими «старичками»: «скитское житие» делало их независимыми и давало простор их своеобразным натурам. Вообще все характеры изображены у него очень ярко, метко, со свойственным каждому человеку индивидуальными особенностями. Их представляли себе живыми до ваяния.

Своими многочисленными повестями и романами писатель как бы внушал читателю: вот эти труженики, этим самым и честным людям принадлежит будущее, в них, в этих забавленных удал-

действующих лиц предосторней сложных личных отношений, любви и ненависти. Но это отнюдь не внешний прием в интересе сюжетного оформления. Нет! В нем вновь выявляется центральная тема творчества А. Якобсона, выраженная в названии его пьесы «Два лагеря», одна из великих тем современного искусства, тема человечества, расколотого на два лагеря, тема невидимой границы, которая проходит через города, дома и души людей.

Публицистическая общность событий и речей в пьесе очевидна. Но она не ведет к схематическому обобщению образов. Все отрицательные персонажи, — а они и находятся в центре внимания драмы, — наделены резко очерченными индивидуальными чертами, усиленными до степени гротеска.

Что стоит хотя бы сочетание в образе Гидеона Смита двух ипостасей: он и слепой батюшкин проповедник, и вполне деловой представитель некоего гангстерского объединения, заинтересованного в судьбах открытия профессора Стила. Чего стоит хотя бы сцена, когда хор «Армии Спасения» звучит в том же ритме, что и хоричной рекламой, просящаяся платки и сорочки Морриса Мартина...

Мир буржуазных отношений уничтожает в людях, его защищающих, все человеческое. Жена профессора Стила, мать, слепо любящая своего сына, толчет ногами прослужившую в ее доме 15 лет негритянку, когда та умоляет хозяйку заступиться за ее мальчугана. Сын Стила, молодой, но вполне многообещающий ку-клукс-клановец Гарри, хочет повторить преступление отца: отравить своего соперника на спортивных состязаниях. Он похищает из лаборатории отца аммулет со смертоносной пылью и сам же оказывается жертвой своего преступного замысла. Так в возмездии отцу и сыну раскрывается неизбежная закономерность: преступные замыслы оборачиваются против их создателей. Недаром же смертью изобретения профессором Стилом смертоносной пыли логически вытекает из главного воспользоваться изобретением отца.

В образе сторонников мира удачна прежде всего их нарастающая к концу повесть активность, их переход от обличения противников к действиям, к прямой борьбе, порождающей тот победный финал, ко-

торой своей оптимистической символикой вызывает живой отклик у зрителя. Аллан О'Коналда, за плечами которого — трудный путь фронтового офицера, мужественно сражавшегося с гитлеровцами и спасенного советскими людьми, наделен благородным и сильным характером. Его черты раскрываются с особенной ясностью в двух сценах пьесы: там, где он отвечает на провокацию своих врагов мужественным и прямым объявлением войны, и там, где он учит горячего и увлекающегося Дика Джонсона суровой азбуке политической борьбы, требующей выдержки и организованности. К сожалению, в других эпизодах Аллан подчас излишне многословен — это не способствует раскрытию образа и замедляет развитие действия пьесы.

Образ профессора Чарльза Армстронга также ярко раскрывается в прямом столкновении со Стилом и бледным кажется в первых сценах, где он излишне рассудочен и обстоятелен, а поэтому ценнически неудовлетворительно обличает своих противников.

Запоминается в пьесе и, как нам кажется, привлекает внимание зрителя спектакля трагический образ старой негритянки Мери, которую судьба сына, приговоренного по ложному обвинению к казни, впервые в жизни заставила отказать от покорности хозяевам.

Не наделены собственными судьбами и характерами друзья военных лет Аллана — коммунисты Джек Далли и Чарльз Мих. Их образы не удалась драматургу.

Пьеса А. Якобсона написана раскатанным пером драматурга-публициста. В ней сильно и ярко распределены свет и тень, любовь и ненависть. Здесь все дышит ненавистью и презрением к Стилу, Мак-Кеннеди, Брюсу и их риджуэнодобным прототипам, уважением и любовью к простым людям Америки, черным и белым — защитникам мира. В пьесе А. Якобсона в полной мере приподняты слова Алексея Максимовича Горького: «Беспристрастие — это безстрастие. Мы — люди страстные. Мы страстно ненавидим и будем пристрастны — с тем нас и берите!»

Литературная плодотворность Мамин-Сибиряка была изумительной. Создается впечатление, что он все время торопился пополнить в образы весь огромный запас своих наблюдений и болячек, что не успев высказаться до конца. Но эти запасы жизненного опыта не только не истощались, а пополнялись постоянно и не давали ему покоя. Горючость эта и истеричное стремление освободиться от тяжелого груза впечатлений и раздумий отразилась и на его стиле: многословие, излишние подробности, часто нерычливости в изложении и неразборчивость в употреблении слов — существенный недостаток его языка. Но превосходное знание народной речи, умение распоряжаться ее складом во многом искупает эти недостатки.

Для нас, советских людей, творчество Мамин-Сибиряка свежо и близко. Мы по-новому открываем его, как писателя, который играл немалую роль в революционной борьбе рабочего класса, а теперь помогает нам глубже познать прошлое и воспитывает в наших людях безмерную любовь и преданность своей социалистической Родине. Внуки и правнуки его героев, как хозяева и вдохновенные работники и высокие мастера, создают великие стройки коммунизма в тех же уральских джунглях и творят новую культуру, как всеобщее благо. Они, как и все новаторы нашей социалистической Отчизны, прославляют себя доблестными делами и подвигами на весь мир и в борьбе за мир во всем мире идут впереди всего прогрессивного человечества.

Сергей ЛЬВОВ

Раскаленным пером

Шкал — хищное животное из семейства собачьих, отличается трусливостью и злобным нравом, питается падалью...

(Из энциклопедического словаря)

Есть в американском быту такое понятие: «self-made man» — дословно «человек, который сам себя сделал», — человек, который-де самостоятельно завоевал место в обществе. Таким «селафайндэмом» является Самуэль Стил. Он стал заметной фигурой среди американских химиков вскоре после того, как его патрон и учитель профессор О'Коналда внезапно скончался накануне завершения экспериментальной работы в области химической борьбы с полыми вредителями.

Преданный семье своего учителя, Самуэль Стил незамедлительно женился на его вдове. Преданный делу своего учителя, Самуэль Стил столь же незамедлительно взял в приданое его лабораторию, а его научные открытия стал публиковать под своим именем.

Он вполне уважаемый американский дипломат — Самуэль Стил. Правда, в его характере есть одна странность: он и теперь, двадцать лет спустя, раздражается, когда ему напоминают о скоростной смерти профессора О'Коналда. Но это и неудивительно. Вспомнить о смерти патрона и учителя ему, во-первых, неприятно потому, что, как истинный «селафайндэман», он, не подгадывая на судьбу, отправил О'Коналда на тот свет собственноручно, а во-вторых, вспоминать ему некогда, так как он занят сейчас испытаниями «серебристо-серого пыля» — нового средства массового уничтожения людей. На пути к завершению «работы», в которой в качестве заказчика заинтересовано военное министерство США, а в качестве будущего поставщика «серебристо-серого пыля» — Южный трест красильной промышленности, профессор Стил наталкивается на затруднения. Заключительные опыты он хочет провести на людях.

«...Хоть один транспортный самолет, набитый корейцами или китайцами, и я вам мастеру отличный способ убивать людей», — убеждает он представителя военного министерства и Южного треста красильной промышленности. Но военное министерство, хотя в принципе, разумеется, и не возражает против Стила, все же, ссылаясь на необходимые формальности, обещает пленных не ранее, чем через три недели. А у Стила есть веские основания, чтобы торопиться...

На помощь профессору приходит Курт Шнейдер, в недавнем прошлом гитлеровский офицер, экспериментировавший над людьми в одном из фашистских лагерей смерти, а теперь нашедший в США не только безопасное убежище, но и наилучшее применение своим наклонностям и способностям. Пользуясь своими бланками приобретенными знакомыми, — Шнейдер связан не то с секретарем губернатора штата через гангстеров, не то с гангстерами через секретаря губернатора штата (понять эту зависимость в американских условиях не так-то просто!), — он получает разрешение испробовать «серебристо-серую пыль» на негритянских юношах — участниках демонстрации сторонников мира, приговоренных по провокационному обвинению к казни на электрическом стуле.

А Курт Шнейдера — исполнительного помощника Самуэля Стила — есть и вторая должность. Он приставлен к профессору Южным трестом красильной промышленности и в этом своем втором качестве сообщает заправилкам треста, что Стил, которому угрожает разоблачением обстоятельство смерти О'Коналда, готов передать свое открытие, а, значит, и доходы шантаргующему его через гангстеров Красильному объединению, оставив в дураках Южный трест красильной промышленности.

Друзья юности Стила, генерал из военного министерства и член правления Южного треста красильной промышленности Мак-Кеннеди и один из директоров этого же треста Энтон Брюс, решают снасти свои будущие доходы. Еще на днях они заботливо спрашивали о здоровье Стила, дарили ему подарки, целовали руку его жене, пили вино за его столом, вспоминали совместные юношеские забавы, а теперь

они решают его устранить, ибо сохранить ему жизнь нерентабельно. Мак-Кеннеди «по-дружески» объясняет ему причину этого решения: «Ведь ясно, что ты не уступишь же добровольно своей доли, приходящейся тебе, как изобретателю, за ту же цену, что доктор Шнейдер...» И Курт Шнейдер готовился отравить своего патрона Стила, как Стил некогда отравил О'Коналда. Впрочем, он собирается сделать это более усовершенствованным способом: лаука в Америке идет вперед.

Таковы некоторые из действующих лиц новой пьесы Аугуста Якобсона «Шкал», так ее основной сюжетный узел. Новое произведение А. Якобсона автор назвал драматической сатирой, и пьеса полностью оправдывает такое жаркое определение. Сатира знает в качестве основных приемов превращение и концепцию. В персонажах пьесы А. Якобсона сконцентрировано, спрессовано все, о чем за последние годы с негодованием и презрением в хозземах Америки узнавали честные люди мира: применительно к биологическому оружию, напавшим, привика бубонной чумы биологическим, проповедникам обвинения сторонников мира в уголовных преступлениях, личине негров; гангтеры на посту губернаторов и губернаторы, творящие гангстерские дела; шантаж, клевета и яд в качестве средств политической борьбы — все эти черты портрета нынешней Америки, разбросанные по десяткам и сотням телеграфных сообщений и газетных статей, сконцентрированы драматургом на тесной площадке пьесы, и потому портрет приобрел особую беспощадную выразительность.

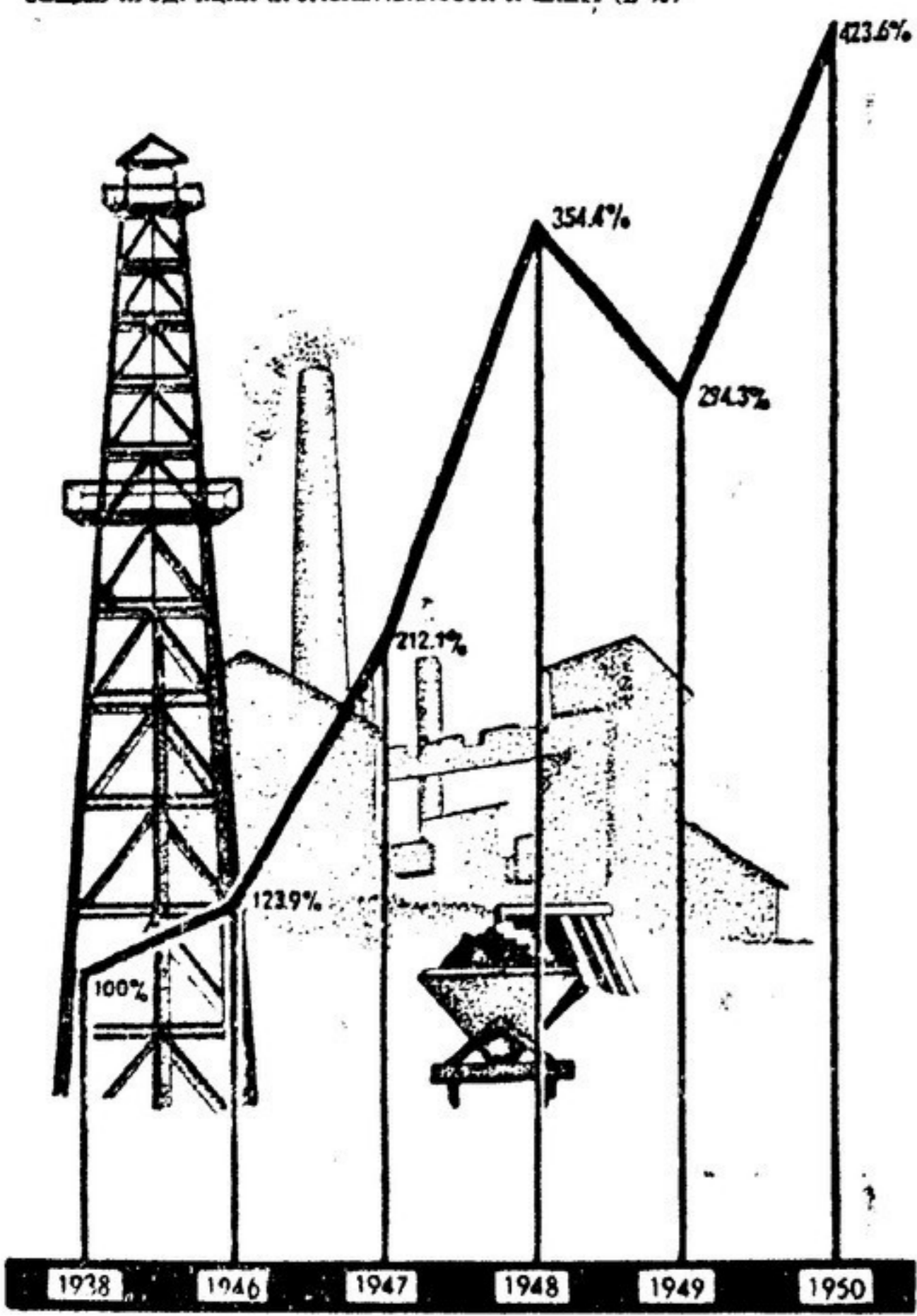
Когда промышленник Брюс говорит: «Каких-нибудь полсотни тысяч самолетов — часть из них с атомными бомбами, с фарфоровыми банками для микрокишечных тварей, газы определенного состава... Веет!» — это горячий бред «океанского покаяния», о партии «зрелых» американских политиков... и двух-трех электрических стульев» в каждом городе мира — не выдуман. В нем сведения вошедшие в расказы в десятках речей американских сенаторов, делецов, генералов каннибальские призывы.

Драматизм развития действия в пьесе возрастает оттого, что драматург сконцентрировал все происходящее в ней события в стенах одного дома, связав большинство

ДВЕ ЛИНИИ РАЗВИТИЯ

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ОБЩАЯ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ШАХТ (в %)

Рост промышленного производства в Албании
 Диаграмма из брошюры «Промышленность и рудники Албании», изданной в 1951 году отделом печати министерства иностранных дел Албании

АЛБАНИЯ

ЭКОНОМИКА ПОДЪЕМА

Статистикам нашего времени не приходится до Великого Октября сталкиваться с цифрами, отображающими непрерывный подъем, крутой и устойчивый рост экономики, такой экономики, которая не знала бы кризисов, служила мирным целям и благу человека. Теперь же не только Советский Союз, а целая треть человечества, вырванная из-под гнета империализма и составившая демократический лагерь, показывает, что есть и процветает такая экономика в больших и малых странах, спланированная дружелюбным хозяйственным сотрудничеством.

Албания. В прошлом одна из самых отсталых экономик страны, дремлющий уголь Балкан, где хозяйничали феодальные князья, торговавшие ее естественными богатствами, превратившие ее сперва в англо-американскую колонию, а затем в колонию итальянского фашизма. И то немногое, что было создано в стране столетиями тяжелого народного труда, было разрушено фашистской оккупацией и войной. В развалинах лежали города и селения, три четверти оборудования существовавших полустарых мастерских и мелких фабрик было уничтожено, разрушена половина всех электростанций, взорваны нефтепромыслы, выведены из строя битуменные копи и медные рудники, превращены в развалины порты...

Освобожденному в 1944 году албанскому народу пришлось поднять свою родившуюся в огне борьбы народную республику из развалин.

ОБЩАЯ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ШАХТ АЛБАНИИ

1938 год	1946 год	1947 год	1948 год	1949 год	1950 год
100	123,9	212,1	354,4	294,3	423,6

(в процентах)

1949—1950 годы — это годы двухлетнего народнохозяйственного плана. Преподобные последствия тито-фашистского владычества, сказавшегося на темпах роста и в 1949 г., Албания сделала в 1950 году новый значительный шаг по пути экономического прогресса. В качестве типичного примера для темпов роста промышленного производства можно привести такие важные отрасли хозяйства, как нефтяная промышленность и добыча хрома. Уже в 1949 году нефти было добыто на 98 проц., а хрома — на 515 проц. больше, чем в 1938 году.

Все последующие годы показывают, что Албания непрерывно увеличивает производство. Довоенный уровень промышленной продукции в 1951 году был превзойден ею уже более чем в пять раз. С антиутилитарным умом на опыте советских станковцев, все шире развертывая социалистическое соревнование, албанские рабочие достигают все новых и новых успехов в строительстве своей народно-демократической родины.

В 1951 году Албания приступила к выполнению пятилетнего плана, поставив своей задачей добиться за этот отрезок времени увеличения промышленного производства примерно в двенадцать раз по сравнению с довоенным уровнем. А если принять за это показатели, достигнутые в 1950 году, то можно увидеть, что страна будет получать в конце пятилетия: в два раза больше нефти, почти в шесть раз больше угля, в 5,7 раза — электроэнергию, в 2,6 раза — меди, в 2,3 раза — хрома, почти в 19 раз — хлопчатобумажных тканей, в 18 с лишним раз — сахара, почти в четыре раза — оливкового масла и т. д. Соответственно общий объем валовой продукции промышленности увеличится почти в 3,4 раза, а сельского хозяйства — в 1,7 раза.

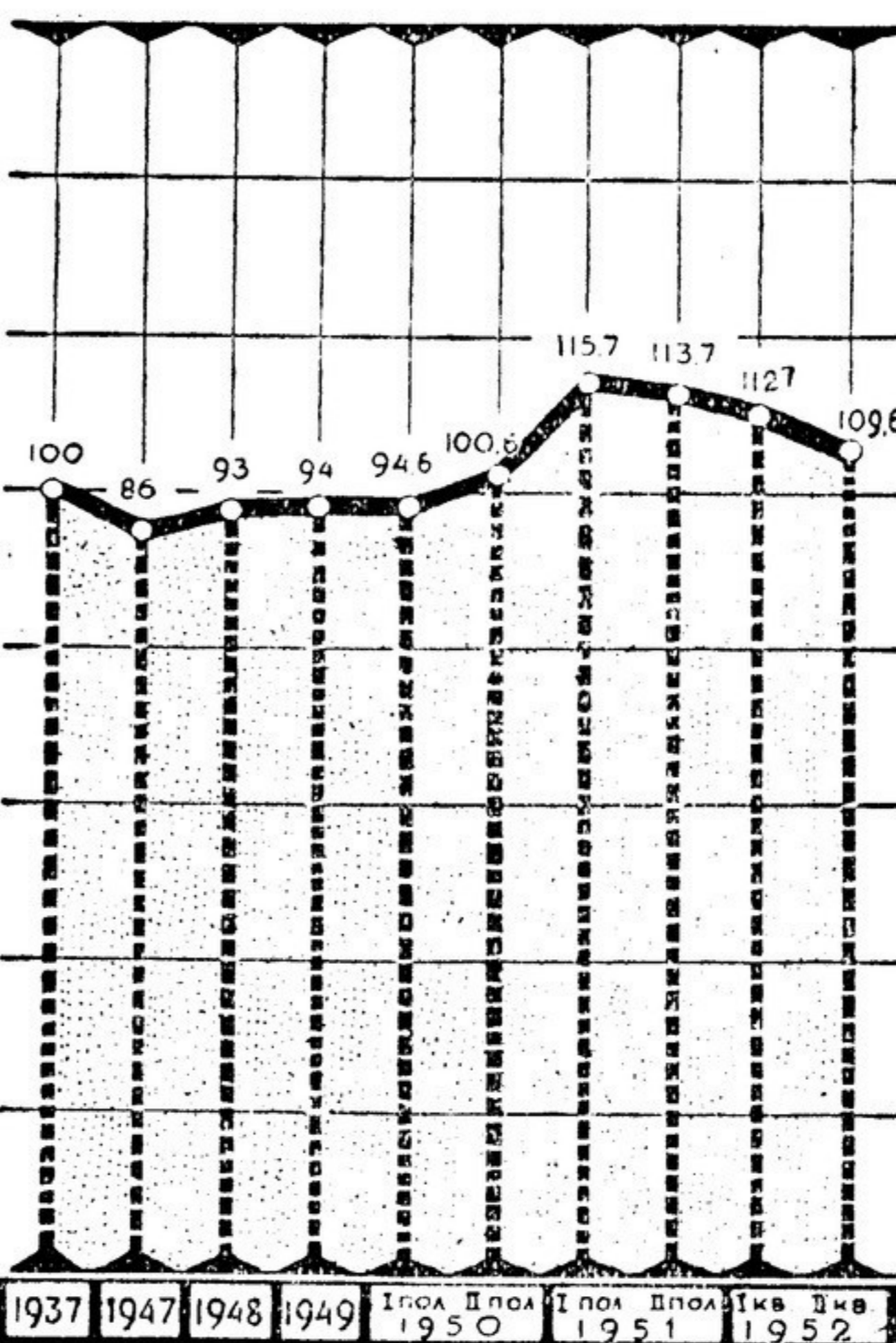
За этими цифрами — великий, созидательный труд народа-строителя. Албания, почти не имевшая в прошлом квалифицированных рабочих, модернизирует старые, строит новые, оборудованные самой современной техникой социалистические предприятия, покрывает сеть железных дорог и шоссе.

Только в ноябре прошлого года вступили в эксплуатацию крупный текстильный комбинат имени И. В. Сталина, обладающий страной от павшего груза тканей; турбины первой крупной ГЭС имени В. И. Ленина, воздвигшей столице Албании Тиране получать в десять раз больше электроэнергии и в шесть раз больше горной литейной и промышленной

Товарищ Г. М. Маленков в своем докладе на XIX съезде партии привел таблицу роста промышленной продукции в СССР и капиталистических странах за 1929—1951 годы. Из этой таблицы видно, что если в СССР объем промышленного производства составил в 1951 году 1.266 процентов по отношению к 1929 году, то за это же время промышленное производство США выросло всего лишь вдвое, Англии на 60 процентов, Франции на 4 процента, Италии на 34 процента, а в ряде других капиталистических стран Западной Европы промышленность все еще топчется вокруг уровня 1929 года.

Эти цифры отражают общую картину мирового экономического положения, которое характеризуется наличием двух линий развития. Одна линия — это линия непрерывного подъема мирной экономики в Советском Союзе и странах народной демократии, экономики, не знающей кризисов и развивающейся в интересах обеспечения максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества. Другая линия — это линия экономики капитализма, производительные силы которого топчутся на месте, экономики, бьющейся в тисках все более углубляющегося общего кризиса капитализма и постоянно повторяющихся экономических кризисов, линия милитаризации экономики и одностороннего развития отраслей производства, работающих на войну.

Мы публикуем сегодня статьи о темпах роста промышленного производства в двух малых странах — в народно-демократической Албании и капиталистической Бельгии. Сравнительный — пусть даже беглый — анализ темпов роста промышленного производства в этих двух странах Европы является одной из красноречивых иллюстраций двух линий развития экономики в современном мире.

Индекс промышленного производства Бельгии

БЕЛЬГИЯ

ЭКОНОМИКА УПАДКА

Бельгия — одна из малых, но высокоразвитых в промышленном отношении капиталистических стран. Этому способствовали ее удачное географическое положение на скрещении важных европейских торговых путей, обладание выходами к морю, природные ресурсы. В начале XIX века в Бельгии началась разработка крупных залежей угля, что создало основу для тяжелой промышленности. В. И. Ленин, характеризуя бельгийское рабочее движение и уровень развития Бельгии в начале XX века, писал о «гигантском, едва ли не высшем в свете, развитии

ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛЬГИИ

1937	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
100	86	93	94	94,6	100,6	115,7	113,7	127	109,6

Как видно из таблицы, к I полугодю 1950 года Бельгия все еще не удавалось достигнуть довоенного уровня промышленного производства, в 1948—1949 году в стране начался экономический кризис. Под влиянием американских монополий Бельгия перешла к политике вооружений и милитаризации экономики. Это до поры до времени повысило уровень ее промышленной продукции, связанной с военным производством. Поэтому во II полугодии 1950 года, а также в 1951 году наблюдается общее повышение индекса промышленного производства.

Однако теперь, на третьем году осуществления военной программы, уже ясно видны все ее последствия. Все острее и острее становится разрыв между тяжелой промышленностью, получающей военные заказы, и положением в гражданской промышленности. Милитаризация экономики привела к свертыванию гражданской промышленности. В результате: если в первой половине 1951 года индекс промышленного производства увеличился по сравнению с 1937 годом на 15,7 процента, то, спустя год, он снизился более чем на 6 процентов. Темпы роста промышленного производства стали снижаться, наступил спад. А ныне сокращающаяся промышленность Бельгии стоит перед лицом нового сокращения объема производства.

Как обстоит сейчас дело в отдельных отраслях бельгийской промышленности? Приведем несколько примеров.

Угольная промышленность. Бельгия включена в угольно-стальной картель ряда западноевропейских государств, созданный согласно плану Шумана. Бельгийская угольная промышленность находится в крайне тяжелом положении. В старых угледобывающих шахтах Боринажа (центр угольной промышленности) техника находится на крайне низком уровне. Ясно, что плохо оснащенная угольная промышленность не в состоянии конкурировать с западногерманскими шахтами. Иностранная печать не скрывает, что осуществление плана Шумана ставит под угрозу ликвидацию три четверти бельгийских угольных шахт.

Голландская газета «Труув», говоря о сильной оппозиции некоторых промышленных кругов к плану Шумана, писала: «Очень резко выступает против принятия плана Шумана директор управления шахт Мартенс. Участие Бельгии в плане Шумана, по его мнению, приведет к свертыванию бельгийской угольной промышленности. Вызвать будут закрыться менее доходные шахты. Добыча угля с 28 миллионов тонн в год сократится до 5—6 миллионов тонн, т. е. примерно на 75 процентов, а это вызовет катастрофические последствия для бельгийской экономики». К этому следует добавить, что по отношению к 1936—1938 годам индекс добычи угля во II квартале 1952 года равнялся всего лишь 103,3.

Положение в угольной промышленности особенно ярко характеризует застой в бельгийской экономике. Ведь уголь необходим и для военного производства. И тем не менее нет сколько-нибудь значительного роста добычи. Спрос на уголь снижается. Особенно это относится к уголю для бытовых нужд. Спрос на него за I полугодие 1952 года упал по сравнению с I-й половиной 1951 года почти на 27%.

промышленного капитализма» в этой стране.

Каково же ныне экономическое положение Бельгии? Во время войны Бельгия понесла значительный ущерб, чем другие западноевропейские страны. Бельгийские железные дороги, заводы, порты серьезно пострадали. Таким образом, в Бельгии были относительно более благоприятные условия для быстрого восстановления промышленности. Однако этого не произошло. Обратимся к цифрам.

Текстильная и кожевенная промышленность. В Бельгию, согласно плану Маршалла, хлынула американские текстильные товары. Вследствие импортных ограничений сократился экспорт текстиля из Бельгии. В связи с общим положением бельгийской экономики сузился внутренний рынок, упала покупательная способность народных масс. В результате кризис поразила все отрасли текстильной промышленности. Большинство предприятий работает с неполной нагрузкой. Так, в районе Алоэ текстильные фабрики работают лишь четыре дня в неделю. Не лучше обстоит дело и в г. Бервье (провинция Льеж), где предприятия закрываются от отсутствия заказов. Индекс производства текстильной промышленности в I полугодии 1952 года по сравнению с I полугодием 1951 года упал на 25 процентов.

Что же касается кожевенной промышленности, то о ее состоянии свидетельствует следующий пример: в городе Аалст известная в стране крупная кожевенная фабрика «Схотте» еще в прошлом году перешла на работу 2 дня в неделю. Четвертая часть рабочих и служащих этой фабрики уволена.

Строительство жилых зданий. Объем жилищного строительства в августе 1951 года сократился на 40 процентов по сравнению с соответствующим месяцем 1950 года. Бельгийская печать сообщает, что в прочих отраслях легкой промышленности, выпускающих товары гражданского потребления, также наблюдаются застой и падение производства. Это относится к бумажной, стекольной, мебельной и ряду других отраслей. Индекс производства бумажной промышленности в первом полугодии 1952 года упал на 27 проц. по сравнению с I полугодием 1951 года.

Эти примеры свидетельствуют об ухудшении общего экономического положения страны, об уменьшении объема промышленного производства.

Гонка вооружений требует гигантских расходов, которые тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся. Свертывание гражданской промышленности ведет к безработице. В такой небольшой стране, как Бельгия, количество безработных превышает 300 000 человек.

Военные расходы, рост прямых и косвенных налогов снижают покупательную способность трудящихся масс, уменьшают спрос на продукцию промышленности и сельского хозяйства и, следовательно, ведут к дальнейшему сокращению производства. Газета «Драно руж» пишет, что теперь в Бельгии каждый шестой рабочий — безработный. Газета подчеркивает, что безработица является следствием политики вооружения и подготовки к войне. Эта антинародная политика ведет к закрытию предприятий, к свертыванию целых отраслей промышленности, работающих для мирных целей.

Последствия одностороннего развития бельгийской экономики становятся все более и более очевидными. Ясно, что работа предприятий на войну не может компенсировать резкого свертывания гражданского производства. Поэтому уже сейчас после небольшого периода оживления наблюдается сокращение общего объема промышленного производства, падение темпов его развития. В Бельгии, как и в ряде других капиталистических стран, создаются условия для наступления резкого экономического кризиса.

О. ИРИНИН

Как американцы мучают военнопленных в Корее

Мрачные, ветхие бараки, пронизываемые сквозняками и с пронзительными протеканиями крыши, четыре ряда колодезных проволок и многочисленные сторожевые башни, опешившиеся пулеметы, — так выглядят разбросанные по Южной Корее лагеря для корейских и китайских военнопленных. Такие лагеря расположены в Масае и Тагу, Пончхоне и Тачжоне, Санмундае, Нонсане, Ечюне, Кванчжу, на островах Кочжедо, Чечжудо, Пончходо, Понгаме и в ряде других мест.

Страшен режим, установленный американскими интервентами в этих лагерях. Мир был потрясен известиями о кровавых расправах над военнопленными на острове Кочжедо. Все новые и новые сообщения об этом острове смерти просачиваются в печать, несмотря на draconianскую цензуру. Газета «Сидней трибуна» воспроизвела, например, типичное заявление палача Кочжедо генерала Бутнера. Вспоминая об одной из расправ над узниками, во время которой на 6400 военнопленных был направлен огонь танков, он заявил министру обороны Англии лорду Александру буквально следующее: «Что за замечательное зрелище!» Лишь людем назначен и о том, как он гоним военнопленных на принудительные работы с помощью раскаленных прутьев. И тут же издевательски добавив, что так он осуществляет Женевскую конвенцию, предусматривающую, как известно, гуманное и справедливое отношение к военнопленным. И вот за это-то «подвиги» генерал Бларк награжден Бутнером званием «Дубовые листья» к медали «За боевые отличия»!

То, что стало известно о проведении американскими интервентами так называемых «собраний» и «опросов» на острове Кочжедо, дает наглядное представление об истинном положении во всех американских лагерях для военнопленных. Ужасами средневековой вест от рассказов тех, кому чудом удалось бежать из американских лагерей смерти в Южной Корее. Это полные, написанные кровью сердца человеческие документы.

Вот боец корейской Народной армии Цой Сан Ён. Три недели находился он в лагере для военнопленных в провинции Южный Кенсан. «Это был настоящий ад», — пишет в газете «Нодон Синмун» Цой Сан Ён. — Я был свидетелем ужасной пытки, которой подвергались два корейских солдата. Одного из них два дня подряд били железными прутьями, и он почти не приходил в сознание. Затем палач набросил ему на шею аркан и волочил по земле, пока не задушил. Другой, оглохнув после пыток, был убит таким же образом. Военнопленных заставляли таскать тяжелые грузы и тех, кто не выдерживал непосильного труда, расстреливали из пулеметов на берегу моря. Меня вместе с другими военнопленными развели до утра и также били железными прутьями, занимая рот тряпкой. Раскаленным железом на моем теле палачи выжгли какие-то знаки. С огромным трудом мне удалось бежать из этого застенка».

В лагере № 3 около Тагу, сообщает жен-

Наш читатель Б. Д. Семенов (Москва) пишет в редакцию: «Сегодня я прочел в «Правде» выступление тов. А. Я. Вышинского в Первом комитете по корейскому вопросу 10 ноября 1952 года. Мне вспомнилось в память его слова относительно корейских и китайских военнопленных. Я привожу эти слова:

«Систематически подвергая военнопленных варварскому обращению, применяя к ним всевозможные репрессии, американское командование, вместе с ним и официальные представители США и некоторых других стран, поддерживающих США, не перестают, однако, кричать о какой-то своей «гуманности», прикрывая собственными преступлениями лицемерными заявлениями о якобы защите ими прав и интересов военнопленных. Нет необходимости доказывать, что в действительности ни о какой защите прав и интересов военнопленных со стороны американского командования и лагерной администрации не может быть и речи. Такие их ссылки являются лишь предлогом для оправдания своей незаконной, противоречащей международному праву позиции в вопросе об обмене военнопленных».

Прошу редакцию рассказать конкретно, каково положение военнопленных в американских лагерях в Корее...

Отвечая на вопрос тов. Семенова, мы публикуем ниже статью тов. С. Николаевца.

щина — офицер корейской Народной армии Сок Кен Хи, содержится захваченные корейские санитары и медицинские сестры. Американцы глумятся над ними, зверски истязают. Нам сутками не давали пить. Однажды, когда два пленника не выдержали и попытались налить из ручья, их тут же забили насмерть пиками». Бывший из лагеря № 4 в Тагу Ким Чхон Хо сообщил в той же газете, как однажды изголодавшийся пленный угнал на уборку риса и давил насмерть каждого, кто осмеливался положить в рот два-три зернышка.

Убийства военнопленных, единственной «виной» которых является желание репатрироваться на родину, стали обычными в американских лагерях. Убивают по любому предлогу. В лагере на острове

Чечжудо китайские военнопленные заперты в день трехлетия своей Народно-Демократической республики. За это 56 человек заплатили жизнью, 113 человек были ранены. На острове Кочжедо военнопленные расплачивались жизнью за попытку занять физические упражнения. Нельзя есть, нельзя прогуливаться, собираться группами, нельзя развешивать выстиранное белье... За все это грозит лагерная расправа. На беззащитных людей направляются огнемётные танки, винтовки, пистолеты, слезоточивые газы. И обязательными в оборудовании американских лагерей являются виселицы, камеры для отравления газом или удушья паром, камеры пыток.

И когда, несмотря на все это, американским палачам не удается сломить волю военнопленных, стремящихся на родину, они прибегают к новым преступлениям. В последние месяцы американцы проводят так называемое «освобождение» военнопленных, то есть передачу их в руки бандитской калки Ли Сын Мапа, как «гражданских лиц». Интервью «освобожденных» таким образом 38 тысяч военнопленных. Эти люди обречены на принудительный труд и верную смерть. В лагерях принудительного труда, по признанию самих американцев, люди получают тяжелые увечья от взрывов динамита или гибнут от непосильной работы, эпидемий, голода и жестоких избиений.

Теперь уже весь мир знает, что распространяемая американским командованием версия об отказе некоторой части корейских и китайских военнопленных репатрироваться — блеф, провокационная выдумка. Она пущена в ход со специальной целью — сорвать соглашение о перемирии, затянуть войну в интересах прибыльной империалистической монополии. Ведь заявил же американский генерал Ферреро, член американской делегации на переговорах о перемирии: «Наши переговоры будут продолжаться бомбы и пули».

Вот американская политика в Корее, которую пытаются отстаивать в ООН г-н Ачесон и г-н Бьюкенен.

По советские предложения целиком разоблачают ее. И возражать против этих предложений могут только те, кто стремится не допустить мира в Корее.

С. НИКОЛАЕВЦЕВ

В вопросу о восстановлении фашистского вермахта

Перед нами выразительная фотография. Американский генерал Риджуэй (на снимке справа), которого сопровождает боннский «канцлер» Аденауэр (в центре), не в состоянии оторвать взгляд от первого попавшегося ему на глаза экземпляра новоспеченного солдата западногерманской наемной армии.

Главнокомандующий вооруженными силами Атлантического союза Риджуэй смотрит на ландскнехта, как кот на сало, как проигравшийся в пух и прах завсегдатий ипподрома на новую скаковую лошадь — его последний шанс на выигрыш. Лицо генерала-янки расплылось в улыбку — агрессивный жест мастера знает толк в пущеном мясе! В глазах Риджуэй — блеск маньяка... Так и кажется: еще невозможно, и американский генерал сожрет новобранца сам, не дожидаясь, когда этот солдат упадет мертвым на чужой земле.

Даже Аденауэра, повидимому, несколько смутила неприкрыто вождельная поза заоксанского покупателя человечины. Уж слишком цинична эта сцена для взоров европейского читателя газет, и боннский «канцлер» тинет за рукав Риджуэй, пытаясь увести его от солдата и пачепоного на всю группу объектива фотоаппарата.

Что сказать об этой картине? Отвратительное зрелище!

Юлий ЦЕПУРИН

Фотоснимок из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68, Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.